

«Извини, я не могу этого сделать».

Райан почесал спину Эжен-Анри, глядя на доктора Тирано на экране своего компьютера. На столе лежала атомная бомба рядом с гравитационной пушкой покойного Жирного Адама.

— Ты отказываешься от неограниченного финансирования, ресурсов и защиты от монстра, которого ты держишь взаперти в своей лаборатории? Он рано или поздно вырвется наружу, и ты это знаешь.

«Не знаю, как тебе удалось столько узнать о моей работе», — сказал Тирано и слегка обеспокоенно признался. — «Но я связан контрактом с Dynamis на ближайшие двести лет. Я даже не могу выйти из этого здания без усиленной охраны».

— Двести лет? — В Италии что, есть другие путешественники во времени? — Это вообще законно?

«В Новом Риме — да».

Райан помассировал виски, не в силах что-нибудь придумать.

— Думай, Тирано, думай![1] Ты используешь нестабильный продукт, чтобы превращать людей в бомбы замедленного действия! Что у тебя останется, когда все превратятся в клонов Кровотока?

Доктор Тирано какое-то время молчал, но Райан угадал его ответ ещё до того, как он заговорил.

«Динозавры», — ответил чешуйчатый. — «У меня останутся динозавры».

Это заставило Райана задуматься больше, чем следовало бы.

То, что Тирано не покинул штаб-квартиру Dynamis и не согласился саботировать производство поддельных Эликсиров, разбило некоторые надежды курьера. Даже если Карнавал разработает чуму с вакциной, которая излечит жителей Нового Рима, им снова придётся брать штурмом «Лабораторию шестьдесят шесть», чтобы раз и навсегда покончить с Кровотоком.

Тем не менее, Райан не отказался от идеи убедить ящероподобного Гения.

— Что, если я скажу тебе, что у нас есть доступ к абсолютно безопасному варианту подделки, настолько сильному, что он работает даже у роботов? — Курьер продолжил искушать его. — Что у нас есть не один, а два Генома, обладающий несколькими суперсилами без каких-либо побочных эффектов и которых можно изучать? Что мы обладаем массой исследований и информации об Эликсирах... и лабораторией, способной создать жизнь с нуля?

Затем он нанёс финальный удар.

— Нечеловеческую жизнь?

Прищуренные глаза Тирано расширились, как у лягушки, чем шокировал Райана. Курьер задался вопросом, не было ли это у гуманоидных динозавров проявлением возбуждения. Чтобы зацепить его ещё больше, курьер отправил Гению образец его исследования Эликсиров, в том числе результаты био-сканирования Дворняги.

— Мы работаем над лекарством от психического состояния, — сказал Райан. — Хотя по контракту ты обязан работать с Dynamis, ты, безусловно, можешь пожертвовать частичкой своего драгоценного времени ради этого дела. Как знать, может, ты сумеешь создать Зелёную подделку, способную исполнить твоё самое заветное, хладнокровное желание.

Гений едва взглянул на данные, прежде чем поднять белый флаг.

«Где подписать?»

— Сначала... — Райан почесал Эжен-Анри за ушами. — Ты должен дать мне доступ к той папке.

«А, к той самой?» — Доктор Тирано, что странно, выглядел смущённым. — «Это что-то вроде побочного проекта, и первые результаты не были обнадеживающими. Но он изменит мир, вот увидишь!»

— Я буду непредвзят, — сказал Райан, получив электронное письмо под названием «Monster Girl Project». Он открыл содержащийся в нём видеофайл.

Курьер тут же пожалел об этом, так как перед его взором предстала мерзость.

Крики и стоны, которые исходили от этой... этой твари так напугали Райана, что он чуть не упал с кресла. Его перепуганный кот спрыгнул с его колен и уселся на соседнюю кровать.

— О Боже... о Боже... — Райан прикрыл рот рукой, то ли от ужаса, то ли от благоговейного страха перед безумным гением этого человека. После восьми веков путешествий во времени его всё ещё могло что-то удивить. — Зачем?!

«Творческий порыв!» — пояснил Тирано, как будто это могло искупить это преступление против природы. — «Я не мог сделать такое с рептилией!»

— Почему с норкой?! — спросил Райан, закрывая видео, когда больше не мог выносить крики этой мерзости. — Эта... эта тварь ещё жива?

«Нет, нет, мертва, к сожалению», — заверил его Тирано. — «Но у меня есть запасная».

Райан подавил рвотные позывы и завершил видеозвонок. Ему ещё долгие годы будут сниться кошмары. Даже самые отбитые фанаты ежа Соника[2] не заходили так далеко, как доктор Чешуйчатый.

Курьер на мгновение перевёл дыхание, но внезапно затаил его. Над столом поднялись два длинных уха — это чудовище восстало из глубин Ада.

— Нет, — сказал Райан с фальшивой паникой.

Плюшевый посмотрел на своего создателя, затем на атомную бомбу и, наконец, снова на своего создателя. Тем временем Эжен-Анри проигнорировал их всех и скрылся под простынями, считая, что происходящее ниже его королевского внимания.

— Нет! — запретил Райан кролику.

И впервые с начала этого цикла покрытый мехом демон ответил ему.

— Я всегда буду твоим другом!

Кролик поспешно нажал на кнопку атомной бомбы, которая издала громкий «клик».

Ничего не произошло.

Кролик нажал ещё раз, и ещё, и ещё, с каждым разом всё сильнее и сильнее расстраиваясь. Его глаза покраснели, и он сердито посмотрел на Райана.

— Это реквизит, — с ухмылкой ответил курьер. — Настоящую я отдал Вулкан.

Он подкупил своего любимого гнома-Гения таким количеством технологий, что в этот раз она даже не попросила его навестить в «Star Studios». Вулкан настояла на том, чтобы Райан стал её помощником, и не принимала отказ.

Курьер был более чем готов помочь ей, но только короткими промежутками времени. Хотя

Райан теперь мог общаться с Вулкан, не испытывая ощущения, будто его пырнули в живот, всякий раз, когда она открывала рот, тень его Жасмин продолжала быть рядом. К тому же курьер собирался заняться в этом цикле фабрикой «блаженства» и Нарцинией и потому предпочёл бы остаться подрядчиком, работающим на несколько филиалов организации Августа.

Глаза плюшевого посинели от разочарования, и Райан бросил ему гравитационную пушку.

— Держи, если хочешь продолжить серию самоубийств по нарастающей, — сказал он. — Только целься в сердце. Если выстрелишь в голову, есть вероятность, что ты выживешь. По собственному опыту знаю.

Потусторонний ужас с любопытством осмотрел пушку, которая была в десять раз больше его самого.

— Пожалуйста, не убивай никого другого! — взмолился Райан и оставил демона наедине с его экспериментами, встав с кресла и направившись к двери.

— Ну что? — спросил Покров, поджидающий его в коридоре. Ему удалось починить свою стеклянную маску, и Райан не понимал, зачем тот продолжает скрывать своё истинное лицо.

— Он не поможет саботировать фабрику томатного сока, — разочарованно ответил Райан. — Он боится гнева своих боссов больше, чем нашего.

Если бы сейчас был Мета-забег, курьер смог бы это изменить, но сейчас у Райана было полно дел с Августом.

С момента налёта на бункер прошли сутки, и прошлую ночь Райан провёл в гавани, помогая Джейми охранять поставки наркотиков. Луиджи в этот раз не появился, вероятно, по настоянию Ливии, но Джейми всё равно пригласил Райана остаться у него. Этот парень был таким милым, что курьеру захотелось его усыновить.

День Райан провёл в бункере Мехрона, улаживая здесь дела. Он связался с Алхимо, который должен добраться до Нового Рима на следующий день и помочь взять под контроль мейнфрейм бункера. С доктором Стичем и Тирано, помогающими удалённо, у курьера будет лучшая в мире медицинская команда для поиска лекарства от психического состояния.

А ночь он посвятит Ливии.

— Тогда нам нужно будет очистить верхние эшелоны Dynamis, — сказал Матиас. — Мы планировали подождать, пока Гектор Манада уйдёт на пенсию, но мы можем ускорить его уход.

— Я много раз видел падение Гектора Манада. — сказал Райан, пожав плечами. — Его дети, возможно, захотят перейти на более безопасный и качественный продукт с того, что способен вызвать пандемию

— Фоллаут не согласится, — сказал Матиас. — Энрике — возможно, как только мы предоставим ему необходимые данные, чтобы показать разрушения, которые может вызвать Кровоток; и особенно если его семья солгала ему. Но Альфонс — совершенно другой зверь. Он не откажется от Кровотока даже ради лучшей альтернативы.

— Почему нет? — нахмурившись, спросил Райан. — Он красный, лазутчик коммуны. Он хочет превратить всех в Геномов, и, может быть, даже бесплатно.

Вигилант оставался скептически настроенным.

— Подумай, как следует. Фоллаут не только контролирует производство подделок, но с лекарством Тирано он также может отнимать способности. Если я правильно понимаю, с Эликсирами Мехрона дело обстоит иначе.

Райан задумался над словами Покрова и был вынужден признать, что он, возможно, попал в самую точку. Атомный крушитель планировал сделать всех людей Геномами, чтобы люди вроде Августа не могли монополизировать власть, но он не желал сосуществовать с другими организациями. Он не колеблясь лгал своим близким союзникам, чтобы Dynamis смогла установить монополию на поддельные Эликсиры.

Если бы Dynamis могла как давать суперсилы, так и отнимать их, то она сама стала бы силой, не имеющей себе равных. Людей удерживал бы в узде страх потерять свои способности, полученные от поддельных Эликсиров, и Манада монополизировал бы рынок.

— Потенциальные побочные эффекты его подделок заботят Фоллаута меньше, чем контроль над обществом, которые они дают его организации, — сказал Покров. — Если бы он действительно был героем, которым себя считает, он бы вообще не создал что-то настолько опасное. В конце концов, Альфонс Манада верит только в своё видение. Он не отклонится от избранного пути, если только его не заставят.

— Я могу остановить время, — сказал Райан, вспомнив, как Бьянка побежала жертвовать собой. — И его я остановлю.

— А сможешь? — с сомнением спросил Покров. — Среди самых опасных Геномов, активных в Италии, он стоит на третьем месте после Августа и Лео.

— С ресурсами этой базы — смогу.

— Райан, это место должно исчезнуть, — настаивал Покров. — Возможно, здесь найдётся что-

то, что может победить Фоллаута или даже Августа, это правда. Но риск распространения опасного оружия среди населения слишком велик. Даже распространение формулы подделок Мехрона не кажется мне хорошей идеей. Это может ослабить позиции боевиков-Геномов, но наше послевоенное общество слишком хрупко, чтобы пережить десять миллионов человек с огнемётами вместо рук.

— Ты сейчас убеждаешь убеждённого, — ответил Райан. — Я уничтожу это место только после того, как оно поможет разрешить текущий кризис.

Покровный Мэтти скрестил руки.

— Ты действительно веришь, что Психов можно вылечить?

— А ты нет, мой прозрачный друг?

— Нет, — ответил вигилант, а затем добавил: — но если есть шанс, что это возможно... если есть хоть малейший шанс, что это возможно, я не могу помешать тебе попробовать. Это помогло бы слишком многим людям.

— Про твою маму: один из Геномов, которых я позвал, специализируется на мозгах. — Покров приподнял голову от слов Райана. — Он может лечить психические заболевания, болезнь Альцгеймера и даже опухоли мозга у Психов. Он мог бы помочь и тебе.

Райан не видел лица Зеркала из-за маски, но вигилант, задумавшись, наклонил голову набок.

— Как думаешь, зачем Алхимик вообще распространял эти Эликсиры?

«Чтобы превратить нас в межпространственных кальмаров», — подумал Райан.

— Не знаю. Чтобы улучшить жизнь людей?

— Я тоже так думаю, и всё же мы использовали их, чтобы разорить мир. — Покров покачал головой. — Когда я слышу обо всех положительных вещах, которые могут создать Гении, я не могу не удивляться, почему Мехрон создавал оружие, а не лекарства. Даже суперсилы не могут изменить человеческую природу.

— Послушай человека, который знает, что говорит, — ответил Райан. — Всегда будут паршивые овцы, вроде почившего Адама, но большинству людей, которых я встречал, нужны лишь подходящие обстоятельства, чтобы перевернуть свою жизнь. Любой может выбрать правильное вместо неправильного. Даже избалованная, заикленная на себе соплячка с поломанной силой.

Покров усмехнулся.

— Ты знаешь, что она в свободное время занимается скульптурой?

Должно быть, вчера вечером она показывала своему парню свою галерею.

— Довольно неплохо, да?

— У неё хорошо получается, — продолжил Матиас тёплым тоном. — Я думал, что она во всём полагается на свою удачу, но в ней сокрыта художественная чувствительность, что привлекает меня как геймдизайнера. Мне трудно это объяснить. А сегодня утром она выиграла в лотерею полмиллиона евро, но вместо того, чтобы оставить их себе, она хочет раздать их сиротам Ржавого города.

Боже, он говорит о Фортуне с нежностью? Вчерашняя битва очень помогла изменить его мнение о ней.

— Она — золотистый ретривер, — подытожил Райан. — Громкая, не уважающая личное пространство, но удивительно добрая и преданная внутри.

— Хуже. Она гораздо более хороший человек, чем я думал.

Курьер заложил руки за голову.

— Ты будешь кристально честен с ней на следующем свидании?

— А ты вернёшься назад во времени, чтобы твоё собственное прошло как надо? — невозмутимо пошутил в ответ Матиас. — Думаю, я проясню с ней ситуацию, но... не раньше, чем она перестанет работать киллером Августа. Это нарушит условия сделки.

— В отличие от других членов её группы, она занимается этим не ради того, чтобы убивать, — сказал Райан. — В первую очередь она хочет защитить Ливию. Это почти романтично.

— Ты поэтому с ней встречаешься? — Весёлый голос Покрова стал серьёзным. — Чтобы обратить дочь Августа?

— Я пригласил её на свидание, потому что хотел этого, — ответил Райан. Он был очень неравнодушен к Синим Геномам ниже него.

— Райан, опасно давать ей доступ к этому месту. Что, если она передумает и сообщит Августу?

— Она заслужила моё доверие и помогла мне, когда я в этом нуждался, — ответил курьер. — Я хочу отплатить ей тем же.

Её отец разрушит мир ради неё, если Райан ничего не сделает. Она не заслуживала того, чтобы преступления её отца лежали на её совести.

— Помяни мои слова, Райан, ты не сможешь спасти всех. — Покров сделал короткую паузу. — Особенно от самих себя.

И всё же он должен был попытаться.

— Когда сюда приедет Алхимо, мы воспользуемся кроличьей лапкой, которую ты зовёшь своей девушкой, чтобы добраться до мейнфрейма, — сказал Райан, меняя тему разговора. — Тогда ты сможешь подтвердить то, что я сказал о других базах Мехрона, и мы разблокируем механизм самоуничтожения.

— Я должен буду сообщить о тебе Лео, ты это понимаешь? — спросил Покров. — Хотя ты и снова повернёшь время вспять, я не смогу держать это в себе.

— Даже ради моих милых, красивых глаз?

— Даже ради них, — усмехнувшись, ответил член Карнавала. — У тебя нет способа перенести других во времени? Предположу, что перемещается только сознание, раз здесь не бегают двадцать версий тебя.

Проницательный парень.

— У меня есть процедура, которая передаст информацию прямо в твой мозг, но ты из прошлого должен на неё согласиться.

— Он не согласится, — сказал Покров, покачав головой. — Я себя знаю. Я слишком параноичен, чтобы позволить кому-либо что-то делать с моим мозгом, даже если ты заранее заслужишь моё доверие. Не уверен, что соглашусь на такую процедуру даже по настоянию Лео, а я уважаю его больше, чем кого-либо ещё.

Райан ожидал этого. Единственными, кто, по его мнению, безоговорочно прошёл бы через перенос памяти, были Алхимо, который разбирался в используемой технологии, и Зарин, которой было нечего терять. Даже Лен до сих пор не решалась на такой шаг.

— Я пытаюсь улучшить систему, чтобы можно было обойтись без этого дополнительного шага, но пока как есть.

— Мне это не нравится, — признался он. — У тебя на руках все карты, и всё, что мне остаётся, — это плыть по течению.

— Ну, Safelite, я так тебе доверяю, что поделился своим величайшим секретом, — заметил Райан. — Я могу по пальцам одной руки пересчитать тех, кто знает мою истинную, феноменальную космическую силу.

— Интересно, через какие приключения мы прошли, чтобы я заслужил такое доверие.

— Однажды мы вместе победили Мета-банду. Правда, Молниеносный зад разрушил город после того, как ты завербовал Атомного кота.

— Полезно знать, — сухо ответил Покров, хотя ему это не понравилось. Райану тоже, потому что Атомный котёнок явно был бы гораздо счастливее с Карнавалом, чем с Dynamis. — Жаль. Меня интересовал Феликс Веран. У него большой потенциал в качестве героя и отважное сердце.

— Насколько же, насколько у Панды?

Покров усмехнулся.

— Пойдём со мной, сам увидишь.

Вигилант привёл Райана в атриум бункера, где они обнаружили трансформировавшегося Панду, складывающего листы бумаги под присмотром Лен. Зарин играла в бильярд возле стопки книг, среди которых было «Рассуждение о методе, чтобы хорошо направлять свой разум и отыскивать истину в науках»[3] Рене Декарта.

— Шифу, смотри! — Панда изящно сложил лист бумаги в фигурку богомола так быстро, что Райан едва видел, как двигались его лапы. Фигурка присоединилась к другим четырём, изображающим обезьяну, тигра, журавля и змею[4]. — Тада!

— Шикарная суперсила, — хмыкнула Зарин. — Кубик Рубика собрать сможешь?

— Одна из моих товарищей по команде, Оригами, может превратиться в бумагу, достаточно острую, чтобы перерезать глотку, — сухо ответил Покров. — Она может прорезать даже твой костюм.

— Ты чего такой раздражительный? — усмехнулась Псих и вернулась к своей игре.

— Сначала заслужи моё доверие, перебежчица, а потом поговорим. — Хотя вигилант терпел Зарин, он не доверял ей так же сильно, как Райан в первые дни своего президентства. — Если

ты продашь нас, как продала своего предыдущего работодателя, я лично убью тебя.

— Я сказала твоему другану в шляпе, что если вы реально можете вылечить меня, то вам нечего меня бояться. — Зарин ударила кием по восьмёрке. — Не заставляйте меня ждать слишком долго.

Курьер проигнорировал их, сосредоточившись на своём ученике-медведе. Даже Райан не мог так быстро складывать бумагу, несмотря на то, что овладел этим навыком много лет назад.

— Я думал, ты Гений в боевых искусствах, — обратился он к своему пандавану. — Или твоя гениальность распространяется на все восточные дисциплины?

— Нет, не в этом дело, — сказала Лен, покачав головой. — Я провела тесты. Ему... ему понадобилось несколько минут, чтобы освоить оригами, и он... он выучил французский за пять страниц книги Декарта.

— Чем больше я читал, тем больше понимал, — сказал Панда.

— Думаю... Думаю, он может овладеть практически любым навыком в ускоренном темпе, — предположила Лен. — Быстро выучить новый язык, получить новые навыки, просто наблюдая за теми, у кого они уже есть...

Райан знал, что для овладения навыком в среднем требуется десять тысяч часов[5], но медведям, очевидно, хватало и получаса.

— Но как улучшенное обучение помогло тебе летать, мой юный пандаван?

— Это было так странно, Шифу. Моё зрение стало полностью синим, а затем я вспомнил Брюса Ли и его удар ногой в полёте в «Зелёном шершне»[6]. — Чтобы проиллюстрировать свою мысль, Панда симитировал несколько движений кунг-фу своими лапами. — И затем я тоже смог его сделать!

— Ты выучил один из приёмов Брюса Ли, вспомнив его?

— Да! — кивнул человек-медведь. — Именно так я и изучал боевые искусства, но так хорошо у меня никогда не получалось!

За полчаса Панда освоил кунг-фу, оригами и Декарта.

Райан боялся представить, чего он сможет достичь за неделю. Его пандаван, вероятно, не мог научиться тому, чему не смог бы обычный человек, но всему остальному было реально. Арифметика, философия, боевые искусства... возможно, даже технология Гения, если дать ему

время изучить её. Приёмы Брюса Ли были предназначены для людей, но вторая сила Панды позволила ему адаптировать их к пропорциям его звериного тела.

Его высокомерный юный ученик вознёсся, чтобы расколоть небеса.

Кстати о суперсилах, Райану нужно провести тесты над своей собственной силой после того, как создаст новую итерацию брони Сатурна. Он также добавил бы несколько улучшений, чтобы справиться с Альфонсом Манада: например, заменил нагрудный бластер на гравитационную пушку. У него было предчувствие, что она поможет справиться с этой ядерной катастрофой и, может быть, даже с Молниеносным задом.

— Ладно, мне пора готовиться к свиданию, — сказал Райан. Ливия попросила забрать её в девять и быть вовремя. В этот раз курьер не смел стильно опоздать.

— Удачи, Шифу! — подбодрил его Панда. — Я буквально чувствовал напряжение между вами!

У Лен, однако, энтузиазма было куда как меньше.

— Рири, эмм... могу я... могу я поговорить с тобой наедине?

Райан кивнул, и его приёмная сестра повела его из атриума в коридор, ведущий к ангарам. Генриетта играла с детьми возле подводной лодки, и собака была рада компании. Группа привнесла много лёгкости в это обычно клаустрофобное, безжизненное место.

Лен посмотрела в окно коридора, скрестив руки на груди.

— Вы с ней...

— Это трудно объяснить, — признался Райан.

Гений затаила дыхание.

— В прошлых циклах другая... другая «я» знала?

— Ну... Я вроде как рассказал тебе о своих чувствах, и после этого мы решили остаться семьёй.

Взгляд Лен опечалился, направленный на созданную Мехроном подводную лодку, плавающую у водного входа в бункер.

— Мы... мы могли бы добраться на ней до Соединённых Штатов, — сказала она. — Пересечь Атлантическое море.

— Даже я не могу повернуть время вспять так далеко, — грустно сказал Райан. — Поверь, я пробовал. Много раз пробовал.

— Я знаю, я... — Лен прикусила нижнюю губу и не закончила фразу.

Райан всё равно догадался, что она не осмелилась сказать. Часть её задавалась вопросом, как могли закончиться их отношения. Они, разделённые, были разбиты, и хотя они начали собирать осколки, некоторые из них навсегда утеряны в море.

— Мы могли бы покинуть это место, — нерешительно сказала она. — После того, как мы... как мы разберёмся с папой.

— Я не могу, Коротышка. Больше не могу. — Если бы она попросила, когда он впервые приехал в Новый Рим, Райан бы не колебался. Но сейчас... сейчас у путешественника во времени было слишком много людей, за которых нужно было бороться. Он не мог оставить их позади.

— С ней всё будет в порядке, — возразила Лен. — Она... она его дочь. Пусть они разнесут Новый Рим, если им так нужно это гнилое место.

— То есть я должен позволить её отцу убивать людей ради неё? — спросил Райан и тут же пожалел об этом. Лен вздрогнула, как будто ей дали пощёчину. — Прости.

— Ты не хочешь, чтобы она закончила, как я, — догадалась Гений, избегая его взгляда.

Райан посмотрел на подводную лодку Мехрона.

— Как думаешь, мы сможем добраться до Антарктиды на этой штуке?

Она нахмурилась, не понимая, что он хотел сказать.

— Да, конечно.

— Коротышка, в мире так много тайн, которые можно раскрыть, так много замечательных мест, которые можно исследовать, — сказал Райан. — Вещей, ради которых стоит жить. Пожалуйста, не прячься под водой. Даже киты иногда всплывают, чтобы глотнуть свежего воздуха.

— Я просто не знаю, что со всем этим делать, — призналась Лен. — Карнавал... они убили моего отца, но если то, что ты сказал, правда...

— Ты позволишь Карнавалу прооперировать тебя? — спросил он её. — Убрать трекер твоего

отца?

— Это... это последнее, что осталось у меня от него.

Райан сунул руки в карманы, тщательно подбирая слова. Его мысли обратились к разговору с его Эликсиром, когда он ненадолго пересёк портал Чёрного мира.

— Кое-кто однажды мне сказал, что нужно дать мертвецам упокоиться. Пытаясь поддерживать в мёртвых жизнь, мы лишь заставляем всех страдать. Никто не может двигаться дальше.

Лен не ответила, её лицо было пустым, как посмертная маска. Рука Райана потянулась к её плечу, но она избежала прикосновения. Слишком рано. Тем не менее, он принял это, надеясь, что его слова возымеют действие.

— Коротышка, ты — семья, — сказал он. — И это никогда не изменится. Даже то, что будет у нас с Ливией, если вообще что-то будет, этого не изменит. Ты всегда будешь моим лучшим другом, моей сестрой, моим самым важным человеком в мире.

— Я... — Она прикусила нижнюю губу. — Я... я не знаю, что ответить.

— Тогда ничего не говори, — ответил Райан с улыбкой. — Я хочу сказать, что ты не одинока и никогда не была. Тебе не нужен призрак, чтобы двигаться дальше. Дети любят тебя, и когда ты бы ни споткнулась, я буду рядом, чтобы помочь тебе подняться.

Райан и Лен погрузились в уютное молчание, как раз когда чёрная сфера пронеслась через ангар и обратилась в ничто. Чудесным образом она никому не навредила, хотя курьеру, наверное, перед отъездом следует проверить свою спальню.

— Надеюсь, я не заразил тебя диабетом, — пошутил Райан.

И, к его удивлению, она хихикнула и расслабилась. Похоже, его остроумие пробило её раковину.

— Рири, насчёт твоей машины памяти...

— Используешь её? Восстановишь воспоминания другой «я»? — Она ответила на его вопрос кивком. — Что заставило тебя передумать?

— Даже после того, что случилось между нами... ты протянул мне руку. — Тень улыбки появилась на её лице. — Пора... пора мне сделать то же самое для тебя.

[1] «Думай, Марк, думай» — мем из мультсериала «Неуязвимый» (1 сезон, 8 серия), в котором Омни-мэн склонился над избитым сыном Марком. Супергерой приложил пальцы к вискам со словами «Думай, Марк». Этот кадр стал объектом многочисленных пародий.

[2] Ёж Соник — главный персонаж серии видеоигр «Sonic the Hedgehog» от компании Sega. К сожалению (но, скорее, к счастью), я не знаю, как чуют фанаты Соника.

[3] Философский трактат, опубликованный Рене Декартом в 1637 году в Лейдене. Считается переломной работой, ознаменовавшей переход от философии Ренессанса и начавшей эпоху философии Нового времени и современное научное познание. Известен как источник знаменитой фразы «Я мыслю, следовательно, я существую».

[4] Гадюка, Журавль, Богомол, Тигрица, Обезьяна — участники «Неистойой Пятёрки» из мультфильма «Кунг-фу Панда».

[5] Идею про 10000 часов вроде как популизировал Малкольм Гладуэлл в своей книге «Гении и аутсайдеры» («Outliers: The Story of Success»)

[6] «Зелёный шершень» — американский сериал про супергероя Зелёного шершня и его помощника Като, эксперта в боевых искусствах (его и играл Брюс Ли). Сериал выходил в 1966-1967.

<http://tl.rulate.ru/book/47272/2867732>